

Отзыв
официального оппонента

доктора философских наук, профессора Розина Вадима Марковича на диссертацию Ушкарева Александра Анатольевича «Аудитория искусства: культурный феномен в социальных измерениях», представленную на соискание ученой степени доктора культурологии (специальность 24.00.01 – теория и история культуры)

В моей биографии был период, примерно 10 лет, когда я в ЦНИИИЭП зрелищных зданий и сооружений им Б.С. Мезенцева руководил сектором «Социально-экономических обоснований», где мы тоже изучали аудитории искусства, но в целях оптимизации проектирования соответствующих учреждений культуры. Поэтому мне понятны проблемы, которые обсуждает в предлагаемой диссертации А.Ушкарев, и я их могу в определенной мере оценить. Нельзя не согласиться с автором исследования, что изучение аудиторий искусства в настоящее время диктуется процессами глобализации и коммерциализации, кардинально изменившимися условия жизни населения, новыми установками и формами сознания человека, особенно установками на отдых и развлечение. Александр Ушкарев указывает и другие проблемы, заставляющие изучать аудитории искусства, например, преодоление разрыва между конкретными социологическими исследованиями, описывающими поведение и ценности потребителей искусства, и прикладными искусствоведческими анализами, редко когда опирающимися на эти исследования, или уяснение механизмов, определяющих поведение потребителей искусства. Внимательный анализ показывает, что диссертационное исследование действительно отвечает на эти проблемы, является их решением.

Стоит остановиться на некоторых выносимых на защиту положениях А. Ушкарева. Например, он делает сильное утверждение, что «в пределах своего индивидуально-свободного времени современный среднестатистический горожанин приобретает все больше черт Человека Развлекающегося. Стремление к рекреации и развлечению становится доминирующим мотивом и в общении человека с искусством». Это, безусловно, правильно, если мы всех людей сведем, как выражается автор, к «среднестатистическому горожанину». Но как быть с остальными категориями горожан и просто людей? Думаю, их тоже немало, да и вряд ли для них развлечение является главной ценностью.

Или другое положение: «Досуговая роль искусства в жизни современного человека, – пишет А.Ушкарев, – достаточно скромна. Хотя большинство людей в своей жизни так или иначе контактируют с искусством, в общей структуре их досуговых предпочтений занятия, связанные с искусством, составляют весьма незначительную долю. Меняясь в разные периоды, эта доля за прошедшие три десятилетия редко превышала 12%». Здесь проблема в том, что понимать под современным искусством. Не являются ли многие формы современного времяпровождения, например, просмотр фильмов, в том числе на транспорте, слушание музыки в том же транспорте или как фон на работе, танцы в клубах, чтение литературы самых разных жанров, скажем, детективов или фэнтези, формами современного массового искусства? Или все это только суррогаты искусства? Но как в этом случае понятийно отличить суррогат искусства от подлинного искусства? Или массовое искусство от немассового?

Если указанные два положения заставляют размышлять и формулировать контртезисы (причем, заметьте, я их не отрицаю, а пытаюсь понять, справедливы ли они и в каких границах), то положения о значении «культурного капитала» человека или «накапливаемом ресурсе» личности, позволяющем по-новому воспринимать символическое содержание искусства, мне кажутся очень значимыми.

Диссертационное исследование нашего соискателя состоит из введения, двух частей, включающих шесть глав, заключения и шести приложений.

В первой главе «Досуг как «подлинная жизнь» я бы отметил положение о том, что досуг в современном мире начинает восприниматься как «подлинная жизнь», и все больше ориентирован на «бездеятельный отдых и рекреацию». Я бы, наверное, высказывался осторожнее: да налицо, как ведущий именно такой тренд, но существует и набирает силу и прямо противоположная тенденция – досуг сливается с жизнедеятельностью современного человека и ориентируется на его творчество. Другое положение, на мой взгляд, требующее дополнительного обсуждения, размышление автора диссертации о кризисе «художественной культуры», «аргументами, – пишет он в этой главе, – становятся такие негативные процессы как нарушение воспроизводства аудитории искусства, редукция социальной роли художественной культуры, девальвация традиционных ценностей и прочие симптомы культурной деградации». Я сам люблю говорить «о кризисе», но в данном случае: кризис или современный этап развития искусства и его восприятия (жизни в искусстве)? Ведь как часто новое мы принимаем за конец или разрушение!

Чтение второй главы «Типы досугового поведения и востребуемые функции искусства» было для меня интересно размышлением над старой проблемой соотношения в эмпирических исследованиях предварительных гипотез и обобщений эмпирических данных. А. Ушкарев пишет, что «исследование показало, что идентификация меняющихся смыслов культурно-досуговой деятельности и ее стратегий возможна на эмпирическом уровне». Что значит, «возможна»? Без посредства предварительных гипотез? Вряд ли это так, но тогда возникает вопрос не зависит ли обобщение эмпирических данных от характера этих гипотез? Как писал в свое время Юрий Левада – «факты всегда концептуально нагружены».

В третьей главе стоит обратить внимание на важное положение автора диссертации о том, что «стандартного набора информации, которую готова была предоставить социология искусства в прежние годы, оказывается уже явно недостаточно», что «нужны конкретные механизмы обратной связи, обеспечивающие понимание своего зрителя, слушателя или посетителя не только в качестве объекта воздействия, но и как участника художественной жизни общества и потенциального потребителя, за свободное время и деньги которого борется каждая организация культуры и искусства». В связи с этим А. Ушкарев переосмысливает понятие потребителя искусства (потребовалось «понять индивидуальные истоки его взаимодействия с учреждениями искусства и отношения к художественному предложению»), а также разрабатывает методологический инструментарий предлагаемого им нового подхода к анализу современного потребителя искусства.

В главах четвертой, пятой и шестой соискатель излагает результаты эмпирических исследований аудиторий театра, концертов классической музыки, посетителей музеев и выставок. Здесь много интересных закономерностей и наблюдений, отчасти неизвестных, отчасти достаточно очевидных, но прежде не подтвержденных социологическими исследованиями.

Отмеченные проблемы и оставшиеся открытыми вопросы, не снижают значимости проведенного исследования. Наоборот, они выступают показателями актуальности и содержательности проведенного исследования, вызывая оппонента на диалог, заставляя его думать.

Научно-теоретическая значимость диссертации не вызывает сомнения, позволяя расширить философско-культурологическое понимание современной аудитории искусства и ее типологии. Диссертация имеет также очевидную образовательную и практическую значимость.

Содержание диссертации достаточно полно отражено в автореферате, который раскрывает ее основное содержание. Публикации по теме

диссертации (в том числе, статьи в журналах из списка ВАК) адекватно отражают основные результаты исследования.

Диссертация А. А. Ушкарева «Аудитория искусства: культурный феномен в социальных измерениях» является актуальной, самостоятельной и завершенной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Диссертация полностью соответствует критериям, предъявляемым к диссертационным работам на соискание ученой степени доктора наук п.п. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор, Ушкарев Александр Анатольевич, безусловно, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Официальный оппонент
главный научный сотрудник
Института философии РАН,
доктор философских наук,
профессор

В. М. Розин

Подпись Розина В. М.
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института
философии РАН Н. В. Коваленко
12.02.2019

Почтовый адрес: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.
Тел. 8 (495) 697-91-09.
E-mail: rozinvm@gmail.com